

**ГРЕХЕ
СКВЕРНОСЛОВИЯ**

*Издано по благословению
Высокопреосвященного Виктора,
Архиепископа Тверского и Кашинского*

**Издательство «Вера»
2003 г.**

*«Никакое слово гнилое да не
исходит из уст ваших, а
только доброе для
назидания в вере...»
/Еф. 4. 29/*

Гнилые слова сегодня стали нормой в языке народа. Сквернословие можно услышать даже в семьях, и не только в общении между взрослыми, но, подчас, и в разговоре родителей с маленькими детьми. Причиной для сквернословия уже не служит раздражение, гнев, но скверные, гнилые слова стали частью обыденной речи, ими порой перекидываются даже влюбленные. Это признак особой деградации нашей культуры, когда уничтожается всякое понятие меры, такта в общении между людьми.

Так было не всегда. Это явление приняло массовый характер в последнее время, когда силы тьмы, постепенно захватывая сферу духовного влияния на русский народ, добились искажения путей развития народной души. Матер-

ная ругань есть явное проявление зла в человеке. Издревле матерщина в русском народе именуется сквернословием — от слова скверна.

В словаре Даля, который является результатом глубокого изучения не книжного, а именно народного русского языка, сказано: «скверна — мерзость, гадость, пакость, все гнусное, противное, отвратительное, непотребное, что мерзит плотски и духовно, нечистота, грязь и гниль, тление, мертвечина, извержения, кал; смрад, вонь; непотребство, разврат, нравственное растление; все богопротивное».

Вот куда мы впали, отдавшись во власть смрадных, гнилых слов.

Среди православных верующих живет предание, что Пресвятая Дева Богородица особо просит у Господа спасения России, ибо Россия есть Дом Богородицы, один из Ее уделов на Земле. Но, молясь за православную Россию, Пречистая Дева Мария отказывается поминать в Своих молитвах тех, кто сквернословит. Богородица не молится за тех, кто ругается матом. И в русском народе издавна матерщинников именовали богохульниками. Матерный язык

есть наследие языческих времен, когда славянские племена еще не соединились в единый русский народ, создавший великую культуру, сформированную православным воспитанием.

Только Православие, победив в четырехсотлетней борьбе (988—1380 гг.) последствия языческой нравственности, постепенно сформировало основы высокой культуры русского народа, воздвигло Святую Русь, которую мы так легко нынче забыли, впадая в смрад и скверну бездуховности.

Давайте вспомним, что же Бог дал России, и как Творец Вселенной относится к Русской земле и к народу нашему.

Христос не создавал римско-католической церкви, лютеранства, баптизма, иеговизма, кальвинизма и прочих верований, причисляющих себя к христианству и несогласных между собою во многом.

Иисус Христос, Сын Божий, создал одну единую, неделимую Вселенскую Церковь, и она была цельной тысячу лет. В этой единой вселенской Церкви состоялись семь Вселенских Соборов, где все руководство Церкви (а среди

них было немало святых подвижников, праведников и великих богословов), изволением Святого Духа сформировало единый, нерушимый Символ Веры, кратко выражающий суть Христианства. Так была утверждена правая вера, данная нам Самим Господом Иисусом Христом. Церковь Христова, созданная Его непосредственными учениками — святыми Апостолами, была единой на земле. Но в одиннадцатом веке от единой Христовой Церкви отпадает западная ее часть, изменившая Символ Веры и объявившая себя католической. Тогда появляется понятие Православия — правильного прославления Бога, как это было в изначальной Церкви, созданной Христом и Апостолами.

Все же другие церкви, придуманные в дальнейшем грешными людьми, именуются неправославными, «не право славящими Бога», инославными. Они постепенно стали все более и более непохожи на Церковь, созданную Самим Христом.

Русь же, по воле Божией, получила Православие. Более того, именно русскому народу,

России Господь поручил стать хранителем православной веры. После того, как все остальные православные страны предали Православие на Флорентийском соборе 1429 года, подчинившись руководству римско-католической церкви, согласившись на унию, Бог в гневе допустил порабощение этих стран жестоким турецким нашествием.

С этого времени только Русь, государь которой отверг унию, стала единственной державой, свободно исповедующей Православие как государственную религию, формирующую нравственность и культуру народа, самый дух народа, все его силы и разум.

Вот великая ответственность России перед Богом — хранение Православия! Но роли хранительницы истинной Церкви должно было сопутствовать стремление народа к чистоте нравов. Так формировалась единственная в мире страна, где народ сам называл свою Родину святою — Святая Русь. (Не существует понятия Святая Англия, Святая Германия, Святая Франция или Святая Италия). Разумеется, на Руси были грешники, но идеалом народа было

стремление к святости. И на Святой Руси (если не среди всех, то в преимущественном большинстве народа) укоренялась целомудренная нравственность.

Это выразилось и в языке, ибо язык есть хранилище не только практического, но и духовного опыта народа. Так, в отличие от многих других народов, русский народ в своем языке отделяет от общей нормы ругань, слова, которые позднее получили название нецензурных.

Сегодняшний матерщинник прямо выступает против культуры русского народа.

Не забудем, что язык дается народу Богом, и потому еще внимательнее всмотримся в то, как относится Господь к России и ее народу.

Именно в период после получения Русью православной веры в мире произошли три чрезвычайных исторических события, связанных с ролью русского народа в судьбе человечества.

В XIII веке дикие, не знающие ни совести, ни пощады орды Чингисхана и его потомков устремляются по Евразийскому континенту на

завоевание мира. Они намерены были дойти до «последнего моря», то есть, по тогдашним знаниям географии — полностью захватить Европу. Однако, хотя воины Батыя побывали и в Венгрии, и в Италии, они вернулись, побоявшись оставить у себя за спиною побежденную, но не покорившуюся, могучую Русь. И здесь, в Русской земле, суждено было угаснуть татаро-монгольскому нашествию. Русь заслонила собою Европу. Заметим, что Русь не могла себе поставить целью спасение Европы — эту задачу русский народ выполнил согласно Божьему замыслу.

Подтверждением тому служат еще два исторических события такого же значения. Когда атеист Наполеон, покорив пол-Европы, пошел на завоевание мира с запада на восток, к Индии, — он потерпел поражение в России.

И, наконец, сатанист Гитлер, не менее бесчеловечное явление, чем Чингисхан, так же, захватив и растоптав Европу, пошел путем Наполеона на захват мира. И, несмотря на то, что его орды дошли до Москвы, до Санкт-Петербурга, до Кавказа и до Волги, — Россия,

все выстрадав, осталась непобедимой и разгромила могущественного завоевателя.

В чем смысл этих трех исторических деяний? Во всей истории человечества только одна Россия может сказать о себе, что ей дано было стать щитом против мирового зла, причем трижды защитившим мир от порабощения.

Неужели все это случайно? Но даже материалисты признают, что случайность есть непознанная необходимость. А отцы Православной Церкви учат: «Кто верит в случайность, тот не верит в Бога». Евангелие говорит, что ни одна, даже малая птица, не забыта у Бога (Лк. 12, 6).

Но для того, чтобы окончательно убедиться нам в особом внимании Бога к России, вспомним, какую огромную, богатую в мире и самую большую страну дал нам Господь. На территории нашей необъятной страны никогда не заходит солнце: если в западной части оно зашло, то на востоке уже светит. Вспомним и то, как легко мы получили такую огромную землю. Битвы небольшого отряда Ермака закончились там, где теперь Тобольск. Остальная

территория — Сибирь и Дальний Восток — получена русской державой как дар Божий, без всяких усилий: проходили маленькие отряды мирных землепроходцев и местные народы охотно шли под руку Белого Царя. И эта территория от Тобольска до Берингова пролива, данная нам в подарок, составляет две трети всей нынешней России.

Вот этой нашей стране, нашему народу, который Бог особо выделил своим вниманием, Творец Вселенной дал язык редкой красоты, богатства и выразительности.

Ведь сила народа выражается и передается как через веру, так и через культуру, главным орудием которой является народный язык.

Великий Михаиле Ломоносов писал: «Карл Пятый, римский император, говаривал, что ишпанским языком с Богом, французским — с друзьями, немецким — с неприятелями, италиянским — с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие ишпанского,

живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того, богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка».

И этот язык уродуют матерщинники, вместо Богом данного богатства употребляя жалкий наборчик гнусных, не Богом данных слов, но подсказанных извечным врагом рода человеческого. Такие люди сознательно калечат в себе образ Божий — и это начало богоотступничества.

Сегодня продаются даже словари матерной ругани. Дьявольские силы, устремившиеся погубить Россию, делают все, чтобы народ наш учился сам себя осквернять. Привычка к сквернословию формирует нравственный облик человека, мешает его приобщению к культуре (даже если он работает в области культуры), делает такого человека ненадежным во взаимоотношениях с другими. На того, кто постоянно матерится, нельзя положиться в серьезном деле, — привычка к сквернословию — признак духовного и нравственного разложения человека. Тот, кто легко позволяет себе нечистую,

гнилую речь, без затруднений решится и на нечистые дела — это доказано на практике. Особенно страшно, когда дети воспитываются в матерщинной среде, когда сами родители закладывают в их души нравственную грязь. Такие дети вырастают черствыми и, прежде всего, равнодушными к собственным родителям. Когда такие дети вырастут, им будет трудно создать свой семейный очаг, где был бы уют, где было бы хорошо им самим и их детишкам. Такие дети могут стать причиной бед для своей семьи и для себя самих.

Характер ребенка формируется от младенчества до семилетнего возраста. Мирозрение человека (его принципы отношения к жизни, к окружающей среде, к обществу) закладываются в школьном возрасте. Если весь этот период своей жизни человек формировался под влиянием грязных слов, он вырастет ущербным, с гнилью в душе и в характере.

Родители! Если вы позволяете себе разговаривать с ребенком на языке матерщины, не удивляйтесь, если ваши дети потом окажутся в среде преступников. Вы сами заложили начало их гибели!

Если мы хотим, чтобы наш народ не прогнал, не рассыпался бесплодным прахом, мы должны решительно отказаться от сквернословия и беречь так легко нами полученный великий Божий дар — прекрасный русский язык.

Слово — величайшее орудие Бога. «Вначале было Слово», — говорит Евангелист (Иоанн I). Словом Бог сотворил все. «И сказал Бог: да будет свет» (Быт. 1,3).

Слово — орудие и человеческого творчества. Мы просвещаем и просвещаемы словом. А сквернословием сеется тьма. Апостол учит: «Никакое слово гнилое да не исходит из уст ваших, но только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (Еф. 4,29). Слово должно нести благодать — благие дары, добро, служить назиданием в вере, то есть приближать к Богу, а не удалять от Него.

По слову Христа Спасителя «за всякое праздное слово люди дадут ответ в день Суда» (Мф. 12,36). Однако грех сквернословия намного тяжелее греха празднословия. Стало быть, и

наказание будет куда более тяжким!

Когда человек говорит скверные, матерные слова, он не только оскверняет, пачкает свои уста, но и льет грязь в уши окружающих; развращает их содержанием матерщины, наводит на дурные мысли — сеет зло, даже, когда сам этого не сознает.

Так вырождается нравственность народа — из поколения в поколение. Сейчас это явление особенно усилилось, потому что очень многие пристрастились к сквернословию.

Помни, христианин, что дар слова дан человеку в первую очередь для того, чтобы славословить Господа. И сами уста наши, которыми должно славословить Господа, оскверняются срамословием.

Вслед за святым крещением через помазание освященным миром на уста крещаемого налагается печать даров Святого Духа. Срамословием оскорбляется Дух Святой, освятивший уста христианина для употребления их во славу Божию. Сквернословя, человек отталкивает от себя Дух Божий. Устами христианин принимает Тело и Кровь Христову. Оскверняя

срамословием уста, освящаемые прикосновением к ним пречистого Тела и Крови Христовой, мы прогневаем Христа Спасителя.

Будем помнить, что устами своими мы лобызаем святой крест, святые иконы, святые мощи, священные книги Евангелия. Устыдимся произносить срамные, гнилые слова устами, освящаемыми прикосновением их к великим святыням! Необходимо сознавать, что речь нашу слышат не только люди, которых мы привыкли не стесняться, но слышат и Ангелы, и Сам Господь. Неужели не остережемся от сквернословия, чтобы срамной речью не оскорбить Ангелов, не доставить радование бесам и не прогневить этим Бога?

Вдумаемся, как, марая в грязи безнравственности свою речь, мы посрамляем дар Божий — великий наш родной русский язык. Мы попираем достоинство народа нашего и наше собственное достоинство. Человек, созданный по образу и подобию Божию, добровольно и легкомысленно сам себя унижает до скотского состояния. (Хотя, по правде сказать, животные, по природе своей, не могут иметь таких

противоестественных пороков).

В прежние времена русские люди отдавали себе отчет в том, насколько гнусно сквернословие, за него строго наказывали. При царях Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче за сквернословие полагалось телесное наказание: на рынках и по улицам ходили переодетые чиновники со стрельцами, хватали ругателей и тут же, на месте преступления, при народе, для всеобщего назидания наказывали их розгами.

Для убедительности того, сколь мерзостен перед Богом грех сквернословия, приведем несколько примеров явного наказания Божия за дерзкое срамословие.

В трех верстах от села Загарского, Вятского уезда, места моей родины, лет тридцать тому назад, в деревне Васкинской жил крестьянин Прокопий. Он до того привык сквернословить, что делал это при каждом слове, и когда жена и соседи говорили ему: «Что это, Проня, ты ни одного слова не скажешь без брани, какой у тебя поганый язык, — что ни слово — непременно тут и брань, ведь это большой грех перед Богом!» — «Какой вздор», — говорил им

обыкновенно Прокопий, — «что за грех ругаться? Пословица говорит: Языком что хошь мели, только рукам воли не давай». Вот убить человека, украсть что-нибудь, обмануть кого — вот это грехи; а ругаться — это вовсе не грешно. Я в этом грехе попу никогда не каялся, да и каяться не буду». С такими убеждениями он и прожил свою жизнь. Во время постигшей его тяжелой болезни, предчувствуя приближение смерти, Прокопий пожелал исповедаться и причаститься Святых Тайн. Сын его поспешил исполнить желание отца, — поехал за священником. Священник не замедлил отправиться к больному, но когда вошел он к нему в дом, больной лишился речи и сознания. Священник подождал некоторое время, но, будучи занят другими делами, решился уехать. Когда священник отправился, больной пришел в сознание и попросил домашних снова послать за священником. Священник опять поспешил к нему: но только он вошел в дом — Прокопий снова впал в беспамятство и лишился речи. К этому добавились страшные корчи, и несчастный в тяжких страданиях в присутствии священника, испустил дух...

Итак, бедный Прокопий, не считая нужным раскаяться в сквернословии, лишился возможности принести раскаяние и в других, сознаваемых им грехах; а главное — лишился величайшего и необходимейшего для нашего спасения дара благодати Божией — приобщения Святых Тайн. Так тяжек в очах праведного Судии грех сквернословия! Вообще, я замечал, что те, которые постоянно сквернословят, умирают без покаяния и причащения. Так в 1881 году умер житель села Березовского Орловского уезда Григорий; а в 1882 году — крестьянин деревни Доронинской Прокопий. (Священник Петр Макаров. Душеполезный Собеседник, вып. 6, 1888 г.).

На первых порах своей сельской пастырской службы я усмотрел, что мои прихожане помимо многих других нравственных недостатков особенно заражены были привычкой к сквернословию. И старые, и малые без малейшего зазрения совести сквернословили постоянно и в своих домах, и на улицах. Немедленно начав борьбу с разного рода пороками

своих пасомых, я особенно ополчился против их сквернословия. И в храме, и в школе, и в жилищах прихожан, и на уличных собраниях благовременно и безвременно обличал и бичевал я этот порок. Результаты борьбы сказались: сквернословие сперва перестало оглашать улицы, а потом стало и совсем исчезать. Но вот 2 ноября минувшего года, гуляя по своему садику, я был неприятно изумлен и возмущен ужасной «матерщиной», раздражавшейся на дороге, пролегающей между огородами и полями. Приблизившись тотчас же к дороге с целью узнать и обличить виновника, я вскоре увидел парня лет 16, Василия Матвеевича Лаврова, который бичуя палкой волов, осыпал их отборным сквернословием. На мои обличения парень оправдывался, что его раздражали волы, медленно тащившие бочку с бардой, и что он и рад бы не сквернословить, да не может сладить с собой. Объяснив гнусность и греховность сквернословия, я постарался внушить парню немедленно и навсегда оставить свою дурную привычку, чтобы не подвергнуться гневу Божию. Парень на мои увещевания должного вни-

мания не обратил и в тот же день подвергся грозному наказанию Божию.

Направляясь с бардой вторично из винокуренного завода в барскую усадьбу, парень по-прежнему начал осыпать волов ударами и сквернословием. Вдруг раздался треск, бочка лопнула, и кипящая барда обдала парня с головы до ног. Страдания и стоны его были услышаны. Немедленно он был отправлен в больницу, где пролежал около трех месяцев. По выходе его из больницы я беседовал с ним по поводу постигшего его несчастья, которое он сам всецело приписывает праведной каре Божией за грех сквернословия. (Свящ. Порфирий Амфитеатров. *Кормчий*, 1905 г.).

На третьей неделе Великого поста 1868 года мой прихожанин, крестьянин села Воскресенское С. И., пошел в свой скирд за соломой. Ветер в ту пору был необыкновенно сильным. Взяв соломы сколько нужно, он пошел в обратный путь. Но так как сильный, порывистый ветер мешал ему идти, то он по своей гнусной привычке начал ругаться, негодуя на

погоду. Неразумный и не подумал, что Бог изводит ветер от сокровищ Своих (Иер.10,13), воздвигает море ветром (Исх. 14, 21), что Он же и запрещает ветру (Мф. 8,26). Не думая и не размышляя об этом, он — Савва, так звали моего прихожанина, — шел и ругался. И за это дерзкое и безумное оскорбление Самого Господа был строго наказан: не дойдя до своего дома, он внезапно сделался нем...

Тут уразумел несчастный сквернослов, что эта внезапная немота — кара Божия за сквернословие, — и с сокрушенным сердцем и слезами обратился к Господу Богу с искренним раскаянием в своих грехах (*при исповеди я довольствовался лишь движением его головы и рук*), дал Богу обет впредь так не грешить, и премилосердый Господь через двадцать один день (*во все время немоты он был совершенно здоров и в полном сознании*) отверз его уста и он опять начал говорить». (Свящ. Иоанн Смирнов. «Странник», 1868 г.).

Недавно в приходе села Новая Ямская слобода Краснослободского уезда Пензенской

губернии подвергся явному наказанию Божию один крестьянин по имени Степан Терентьевич Шихарев. Этот несчастный имел привычку не только в пьяном, но и в трезвом состояний все свои речи постоянно сопровождать скверными словами. Сколько увещаний и убеждений приходской священник ни делал Степану, тот не оставлял своей привычки, и долготерпение Божие к нему истощилось.

Однажды Степан был позван соседом на свадьбу. Здесь, выпивая чарку за чаркой, он стал так сквернословить, что многие вышли из-за стола, причем одна старушка заметила Шихареву: «Что ты, кормилец, делаешь! Ведь ты ешь хлеб-соль, смотри — Бог тебя накажет — подавишься!» — «Небось, (такая-сякая), не подавлюсь; на вот, смотри!». Сказав это, Степан схватил кусок говядины и отправил его в рот. Но тут же свалился он на лавку и, раза два встрепенувшись, испустил дух. По вскрытии тела оказалось, что кусок говядины застрял в горле Степана, отчего он моментально и умер. (*«Пензенские епарх. ведомости», 1893 г.*)

Это было в моем детстве. Помню я одного мужика, односельчанина, по имени Димитрий, отличительной чертой которого было постоянно, на все село, кричать и браниться — все равно, один ли он идет или с кем еще. Всякий раз, бывало, как только услышим крик с бранью, то уж знаем, кому он принадлежит. Я так привык к его крику, что почти уже не обращал на него внимания и считал как бы за нечто обычное.

Осень, помню, была теплая, и погода была, как летом. Димитрий шел молотить хлеб около своего овина, я вышел на улицу поиграть с товарищами-сверстниками. Но невольно я остановился, услыхав крик, хотя и знакомый, но более обычного сильный, более яростный сквернословием. Хотя Димитрий шел не очень близко и, будучи за домами, не был видим мною, но почему-то в этот раз от его брани на меня напал такой страх, что вместо того, чтобы идти к сверстникам, я поспешил обратно в дом. Потом, немного помедлив, я опять вышел и увидел необычную картину: вижу — бежит за село народ, и все с выражением какого-то испуга на лице. Движимый любопытством, хотя и не без

страха, последовал и я за всеми бегущими. Все направлялись к овину Димитрия, где успела собраться уже немалая толпа народа. Пройти через толпу мне, малышу, не удалось; и немало было труда узнать, что случилось, — так все были поражены совершившимся... А совершилось вот что. Димитрий взял цеп и стал молотить. Но, ударив цепом раз десять, сошел с «ладони» и лег около нее как бы для отдыха. Но лег, чтобы больше не встать, ибо душа его внезапно разлучилась с телом, — и он стал бездыханен...

Так внезапно и на веки умолк язык, глаголавший срамная...

Доселе не могу без содрогания вспоминать сего страшного наказания Божия за сквернословие. И доселе не забываю поминать о упокоении раба Божия Димитрия, ужасаясь при мысли, что испытала, и быть может, испытывает еще несчастная душа его по разлучении от тела... Ибо сказано: «В чем застану, в том и сужу».

Не менее поразителен и другой пример наказания Божия за сквернословие.

В этом же селе — месте моей родины — жил крестьянин по имени Ксенофонт. Его дом был при самом въезде в село и слыл корчемницей или, по народному выражению, кабаком. Кроме того, Ксенофонт с женой содержал мелочную давку, куда случалось и мне заходить купить кое-что. Сам хозяин не отличался должным благочестием, потому что в комнате своей, увешанной иконами, всегда почти находился в шапке. Мало того, по словам моей родительницы, «он был как турка: в церковь не ходил, не говел и не причащался». Бранных слов лично я не слышал от Ксенофонта, и это, быть может, потому, что очень мало его видел; но судя по нижеописанному событию, привычку эту он, несомненно, имел. Как-то зашли к нему односельчане за покупками и, видя его в шапке и не молясь вкушающим хлеб, заметили, что так христианину грешно делать. Что же Ксенофонт? А он, вместо исправления, накинулся на них с площадною бранью. Но не успел он окончить сквернословия, как постигла его Божия казнь: он внезапно повалился на пол, будучи поражен параличом, который искривил

ему рот, сделав почти невозможным принятие пищи, — отнял разум, язык и всю левую сторону тела. Промучившись с неделю, Ксенофонт скончался без покаяния и причастия святых Христовых Тайн... (Иеродиакон Ираклий. *«Троицкое слово» 1910 г. №32*).

В нашей деревне в 1886 году умер крестьянин по имени Иван. Жил он на свете более семидесяти лет. К собственному своему несчастью, он имел дурную привычку — почти через слово ругаться скверными словами даже и при обыкновенных разговорах. Перед смертью Иван хворал долго, не менее, кажется, года, и во все время болезни не переставал произносить скверные, ругательные слова. Жена Ивана, видя, что ее муж находится при смерти, пригласила священника, чтобы исповедать и причастить больного мужа. Священник, прочитав последование к исповеди и причащению, стал спрашивать или перечислять грехи Ивана, а он, вместо ответа: «согрешил я Господу Богу», изрыгал со свойственной ему привычкой скверные слова. Священник с великим сожалением

оставил умирающего Ивана нераскаянным грешником.

При выходе священника из дома Ивана, сосед, живущий напротив него, спросил: «Что, батюшка, исповедал Ивана?» Священник, теперь уже покойный, глубоко вздохнув, сказал, что Иван на вопросы, грешен ли он, только ругается постыдными словами. Невольно воскликнешь: «смерть грешников люта»... (Мартирий Желобов. *«Троицкие листки»* № 53).

Да, смерть грешников люта! Святая Православная Церковь знает, что еще до последнего всеобщего Страшного Суда душа каждого умирающего человека проходит частный суд — мытарства, где ее истязают бесы за грехи, совершенные в земной жизни. Эти страшные мытарства минуют те, кто удостоился перед кончиной причастия Святых Христовых Тайн. И как страшно умереть без покаяния! Ведь это дорога в ад.

Есть люди, которые думают: погрешу пока, а потом покаюсь. Но мы видим немало примеров, когда Господь не дает покаяния

грешнику, который не собирался в своей жизни бороться с грехом.

Здесь приведены примеры из дореволюционной жизни, когда большинство людей было воспитано в вере, и они были внимательны к качеству своей жизни, боясь оскверниться грехом и погубить свою бессмертную душу.

Ныне, наоборот, большинство людей легкомысленно относится к загробной жизни, не боясь гневить Бога, легко отворачивается от Церкви, равнодушно к молитве и не желает отказываться от своих грехов. И среди самых распространенных грехов — сквернословие, заполонившее речь нашего народа.

Да, грех этот не так тяжек, как, например, аборт, блуд или грабеж. Вроде бы что-то незначительное. Но задумаемся, каковы результаты: человек умирает без покаяния, не получает возможности очистить душу перед священником, и, даже имея такую возможность, не может ею воспользоваться, ибо наказан Богом за грех сквернословия.

Будем помнить, что смертным может быть всякий в сознании совершаемый и при этом не

раскаянный грех. Будем помнить и о том, что сквернословие — начало пути к еще большему злу. Покаяемся же искренно в этом гнусном грехе, чтобы не повторить срамную речь никогда. Никогда! Ни при каких обстоятельствах, ни по какой причине.

Отбросим бесовское и примем Божье. Если апостол Павел говорит: «Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?» (2 Кор. 6, 14) — то где окажется душа сквернослова по смерти? Горе сквернословам. «Гортань их — открытый гроб». (Рим. 3, 13).

Дмитрий МАМОНОВ

ISBN 5-900184-05-6
ЛР № 064472 от 12/09-1999 г.

Подл. в печать 5.05.96 г.
Формат бумаги 60х84 1/32.
Печать офсетная. Объем 1,0 п. л.
Тираж 5000 экз. Заказ 144.
ООО Издательство «Вера»

Пермская Областная типография.